

— Сегодня в официальных кругах слишком много грязи, и вы не думайте, что я, ваш правитель, об этом не знаю. Вы, окружающие меня, целыми днями не занимаетесь полезными делами, а только вынюхиваете мои мысли, превращая двор в хаос. Кто-то ищет мои ошибки, желая совершить цареубийство! — Слова Императора Ляна касались столь серьезных дел, за которые полагалась смертная казнь, и сейчас никто не осмеливался откликнуться.

Чжан Ияо услышал это и улыбнулся:

— Ваше Величество, вы переживаете из-за экзаменов? Из-за этих дружеских связей между чиновниками?

Император, конечно, не любил, когда чиновники сговариваются, но, к сожалению, таковы были текущие обстоятельства при дворе, и он вынужден был терпеть. Эти страдания были известны только ему одному.

Когда Император Лян только взошел на трон, государство, которое он унаследовал, уже было в упадке. Однако вместо реформирования системы управления он решил укрепить свою власть, разжигая конфликты между различными придворными кликами. Его методы были крайне жестокими. Чиновники Министерства чинов и Министерства наказаний понесли наказание: одних понизили в должности, других казнили или конфисковали имущество. Многие в Министерстве наказаний лишились голов. Но теперь он начал задумываться: хотя все на поверхности кажутся осторожными, втайне они сближались еще теснее, и, вероятно, больше всех был недовелен канцлер Чжан Цзыцин.

Император Лян, размышляя, продолжил:

— Сколько соучеников, одноклассников и земляков проходит через экзамены? Экзаменаторы, которых они называют своими наставниками, — думают ли они обо мне? Все они говорят, что я капризен и жесток! Но если бы я не был таким, разве они не перевернули бы мир?

Чжан Ияо поклонился:

— Ваше Величество, ваша дальновидность непостижима для нас.

— Ияо, если у тебя есть что сказать, говори. Ведь мы все одна семья, — Император слегка улыбнулся.

— Ваше Величество, я, Ияо, хоть и не разбираюсь в придворных интригах, понимаю, что вы вовсе не жестокий человек. Напротив... в смутные времена великие дела свершаются только благодаря сильным лидерам. Сейчас дела при дворе в хаосе, и ваш решительный подход — рубить с плеча — абсолютно правилен. Отсечь источник зла — это, возможно, болезненно для Великой Лян, но это наиболее эффективный способ.

Вдовствующая императрица, услышав это, улыбнулась:

— Все же сын Фэнъи, говорит убедительно.

— Матушка, давайте выслушаем, что еще скажет Ияо. Зло-то мы отсечем, но что же делать с текущими делами при дворе? — В глубоких и ярких глазах императора сверкнул свет.

Ияо подумал и сказал:

— Прошу Ваше Величество лично возглавить Чрезвычайный экзамен, заново составить темы...

и проявить уважение к конфуцианским ученым.

Видя, что император кивает, он продолжил:

— Сейчас в министерствах не хватает талантов, руководители в замешательстве, а их подчиненные запутаны еще больше. Этот хаос может позволить некоторым ловить рыбу в мутной воде.

Наследный принц, услышав это, был потрясен. Он с таким трудом выпросил для Чжан Цзыцина должность главного экзаменатора, и теперь все это могло рухнуть!

— Отец, темы, подготовленные господином Чжаном, уже готовы. Если их изменить, подчиненные могут сказать, что двор меняет свои решения то туда, то сюда, — Сяо Цзиньчэнь изо всех сил пытался предотвратить это.

— У наследного принца есть доля правды, но составление новых тем также покажет ваше искреннее почтение к ученым! — Третий принц вмешался, поддерживая идею.

— Проявить уважение к ученым можно, отбирая лучшие сочинения и щедро награждая их. Но сейчас, когда Чрезвычайный экзамен уже на носу, смена тем накануне вряд ли убедит народ,

— Сяо Цзиньчэнь не уступал. Ведь если темы изменят, как ему быть?

— Менять темы нельзя... А что, если добавить дворцовый экзамен? — Чжан Ияо улыбнулся.

Император, казалось, нашел это разумным:

— Пусть будет так. Добавим дворцовый экзамен. Устроим диспут по конфуцианству. Тридцать лучших учеников смогут предстать передо мной, и я посмотрю, какие же «опоры государства» вы мне представите!

Чжан Ияо мысленно порадовался:

«Если изменить темы, нельзя будет поймать Чжан Цзыцина с поличным. Но если оставить их... дворцовый экзамен станет для тебя смертным приговором».

Третий принц Сяо Цзиньюй не понял. Сначала он считал Ияо умным: если бы заменили Чжан Цзыцина, ученики этого экзамена стали бы его людьми. Если бы он расставил этих новичков в министерствах, это стало бы большим подспорьем для будущих дел. Почему же Ияо вдруг сменил тактику? Что он задумал?

Менять или не менять темы и экзаменатора — Ияо было все равно. Если изменить, наследный принц потеряет только серебро. Если оставить, то с началом дворцового экзамена он потеряет не только серебро, но и жизнь!

Если наследный принц захочет сохранить жизнь, он будет справедливо и серьезно относиться к ученикам экзамена. Те, кто купил должность за деньги, независимо от их способностей, будут отсеяны.

Чжан Ияо на самом деле хотел не наказать Чжан Цзыцина, а вернуть Чрезвычайному экзамену честную конкуренцию, позволив ученым всей страны предстать перед дворцом, используя эту чистую струю, чтобы смыть грязь Великой Лян!

Выйдя из покоев императора, Сяо Цзиньюй с нетерпением спросил:

— Разве замена Чжан Цзыцина — это не великолепная возможность? Если бы я расставил своих людей, все успешные кандидаты стали бы моими людьми!

Гу Фаньшуан, конечно, знал цели Сяо Цзиньюя, но он также понимал, что наследный принц знает их, император тоже. Если бы он предложил это, подозрительность императора могла бы заставить его самого попасть под подозрение!

Чжан Ияо покачал головой и тихо сказал:

— Заменить на твоих людей будет не так просто, верно?

Сяо Цзиньюй заколебался:

— Заменить на кого-то другого все же лучше, чем оставить Чжан Цзыцина.

Он знал, что заменить на своих людей будет сложно.

— Третий принц, вы знаете, какие темы будут на этом экзамене?

Сяо Цзиньюй нахмурился и заколебался:

— Как я могу знать темы?

Он притворился незнающим.

— Если третий принц не знает, это не беда. Я, Ияо, слышал, что в столице есть трактир под названием Хуэйфэнсян, где есть гадатель... — Чжан Ияо внимательно наблюдал за выражением лица Сяо Цзиньюя, которое, казалось, изменилось. Он улыбнулся и продолжил:

— Этот гадатель под предлогом предсказания судьбы продает темы Чрезвычайного экзамена.

— Чжан Ияо, что ты говоришь? — Сяо Цзиньюй схватил его за руку и притянул к себе. — Или ты что-то знаешь?

Их взгляды встретились. Перед пылающим и гневным взглядом Сяо Цзиньюя Чжан Ияо не испытал страха.

— Я не знаю, но подозреваю... подозреваю, что мой отец ради наследного принца продает темы, чтобы укрепить свое положение рядом с ним. Но, подумав, я понял, что мой отец, будучи опытным чиновником, не мог быть настолько глуп. Я даже думал, что это он организовал продажу тем.

Сяо Цзиньюй, улыбаясь, холодно произнес:

— А теперь?

— Теперь я уверен, что это не он, потому что это принесло бы ему лишь вред. После наводнения на Хуайхэ... сколько чиновников Министерства чинов было казнено? Среди них были люди наследного принца и второго принца. Оба господина потеряли своих людей, и теперь им нужно много новых талантов. Но кто-то не хочет, чтобы способные люди попали к наследному принцу... поэтому он применил небольшую хитрость!

Сяо Цзиньюй крепче сжал руку Чжан Ияо, его пальцы медленно скользнули вниз... Внезапно Чжан Ияо резко вывернул руку Сяо Цзиньюя и с силой оттолкнул его.

— Да... это я продаю темы, — Сяо Цзиньюй признался так легко, что Чжан Ияо был удивлен.

— Если все, кто пройдет этот экзамен, окажутся бездарностями, даже если Сяо Цзиньчэнь расставит их по должностям, ты быстро найдешь их ошибки, сместишь их и расставишь своих людей, — Взгляд Чжан Ияо был холоден и ясен, но в то же время пугающ.

— Даже если экзаменатор изменится, я найду способ отсеять тех, кто купил темы, отправив их в глухие уголки на должностях начальников уездов, и они не посмеют пикнуть.

Чжан Ияо кивнул и поклонился:

— Третий принц, вы гениальны... Ияо преклоняется!

— Я хочу знать, как ты это обнаружил? Или ты все это время следил за мной? Или, может, ты всегда питал ко мне чувства!

Гу Фаньшуан едва не рассмеялся. Он совсем не изменился, сколько бы жизней ни прошло, Сяо Цзиньюй всегда оставался Сяо Цзиньюем.

— Мне нужен твой список... — тихо произнес Чжан Ияо.

Сяо Цзиньюй кивнул:

— Что бы тебе ни понадобилось, я достану, даже ценой жизни, не то что такой пустяковый список. Отныне мы все будем следовать за тобой, Ияо.

Он поднял взгляд, коварно улыбнувшись, и Гу Фаньшуан на мгновение вернулся в прошлое.

<http://bllate.org/book/16708/1535634>